

ЗЕЛЕНЫЙ

ОСНОВНЫЕ ЛОЗУНГИ

«За Советы без коммунистов»,
«За народного царя и рабоче-крестьянские Советы»,
«Долой продразверстку!»,
«Да здравствует Учредительное собрание!»,
«Землю — тем, кто ее обрабатывает»,
«С нами Бог и народ»,
«Всеобщее народное избирательное право»,
«Свобода торговли»,
«Бей красных, пока не побелеют, бей белых, пока не покраснеют».

BASIC SLOGANS

“For Soviets without Communists”,
“For the People’s Tsar and the workers’ and peasants’
Soviets”,
“Down with the surplus-appropriation”,
“Hail Constituent Assembly”,
“Land to those who cultivate it”,
“God and the People are with us”,
“Universal People’s Suffrage”,
“Freedom of trade”,
“Beat the Reds until they turn white, beat the Whites until
they turn red”.

Зеленое движение сформировалось не сразу. Трудно судить о наличии у него единой программы, общих политических целей и задач, но уже с весны 1918 г. среди многомиллионного крестьянства начались отдельные протестные выступления. К осени 1918 г. на волне недовольства советской политикой комбедов и продотрядов, против немецко-австрийской оккупации Украины, против возвращавшихся с белыми армиями помещиков начались многочисленные крестьянские восстания.

Далеко не всегда их возглавляли какие-либо партии. Крестьянство настойчиво искало свой «третий путь» в Гражданской войне. Но наиболее серьезные выступления повстанцев начались после 1920 г. — вспыхнуло восстание моряков в Кронштадте.

The “green movement” did not form immediately. It is difficult to judge whether it had a single program, common political goals and objectives. But already in the spring of 1918, several separate protests took place among multimillion peasantry. By the autumn of 1918, on the wave of discontent with the Soviet policy of the Poor Peasants' Committee and food detachments, against the German-Austrian occupation of Ukraine, numerous peasant uprisings began against the return of the landowners with the White Armies.

Not always they were headed by any party. The peasantry persistently searched for its “third way” in the Civil War. But the most serious actions of the rebels began after 1920. The sailors' uprising in Kronstadt broke out.

Кронштадтское восстание стало серьезным предупреждением о необходимости отмены политики военного коммунизма.

Программные заявления, принятые восставшими (1 марта на собрании команд 1-й и 2-й бригад линейных кораблей), подтверждали, что кронштадтцы выражали свои особые позиции: «Немедленно отстранить коммунистическую партию от правления государственного руля России; всеобщее народное тайное избирательное право в Советы; упразднить особые отделы, чрезвычайные комиссии, особые тройки...; на заводах и фабриках учредить рабочий государственный контроль...; свобода торговли...; из фонда государственной земли дать безземельным и малоземельным крестьянам земли по стольку, по скольку они могут обрабатывать их без эксплуатации чужих сил...».

По точной оценке эсера М. В. Вишняка, «несмотря на то, что первоначально... на митинге в помещении морского училища или в зовзывании Петроградского Революционного Комитета от 25 февраля выдвигалось требование созыва Учредительного Собрания, кронштадтские «пункты» весьма далеки от этого требования. Они всецело проникнуты «рабоче-крестьянской» точкой зрения...

The Kronstadt uprising became a serious warning about the need to abolish the policy of “war communism”. The policy statements adopted by the insurgents (March 1, at the meeting of the teams of the 1st and 2nd brigades of battleships) confirmed that the Kronstadtters expressed their special positions: “Immediately remove the Communist Party from the government of the state rudder of Russia; the Universal popular electoral right to the Soviets; abolish special departments, emergency commissions, special troikas ...; establish a workers’ state control at factories and plants ...; freedom of trade ...; provide landless peasants with the land from the state land fund, insofar as they can cultivate it without exploitation of foreign forces ... ”.

According to exact assessment of socialist-revolutionary M.V. Vishniak , “Despite the fact that initially ..., at a meeting in the maritime school premises or in the appeal of the Petrograd Revolutionary Committee on February 25, a demand was set for convocation of the Constituent Assembly, the Kronstadt “points” are very far from this requirement. They are completely imbued with the “labour-peasant” point of view ...

Это протест против тирании и злоупотребления властью большевиками, сделавшими из Советов своекорыстную частную антрепризу, обслуживающую их партийные нужды. Это протест против правителей, а не против «существующего строя».

Отрицается порядок, установленный господством большевиков в Советах, но не самий советский режим... в полном убеждении в принципиальном превосходстве Советов над Учредительным Собранием, стали кронштадтцы на защиту трудовластия взамен народовластия».

В кронштадтских «Известиях» отмечалось, что «рабочие и крестьяне неудержимо идут вперед, оставляя за собой и Учредилку с ее буржуазным строем, и диктатуру партии коммунистов с ее чрезвычайкой и государственным капитализмом». Временный революционный комитет состоял из членов партий левых эсеров, РСДРП (меньшевиков) и возглавлялся левым эсером С. М. Петриченко.

This is a protest against tyranny and abuse of power by the Bolsheviks, who have made a self-serving private enterprise from the Soviets servicing their party needs. This is a protest against the rulers, and not against the “existing system”. The order established by the Bolsheviks’ dominance in the Soviets is denied, but not the Soviet regime itself ... in full conviction of the principle superiority of the Soviets over the Constituent Assembly, the Kronstadtters have come to defend the labor regime instead of democracy”.

In the Kronstadt Izvestia it was noted that “the workers and peasants are uncontrollably moving forward, leaving behind them both the Constituent Assembly and its bourgeois system and the dictatorship of the Communist Party with its extraordinary and state capitalism”. The Provisional Revolutionary Committee consisted of members of the parties of the Left Socialist-Revolutionaries, the Russian Social Democratic Labour Party (Mensheviks) and was led by the Left socialist-revolutionary S.M. Petrichenko.

Надежды эсеров и социал-демократов на успешное развитие восстания не оправдались, и после его подавления (17–18 марта) остатки восставшего гарнизона отступили в Финляндию.

В середине августа 1920 г. началось крестьянское восстание в Тамбовской губернии (в селах Каменка и Хитрово).

Первоначально восстание носило стихийный характер борьбы с продразверсткой. Милицейский отряд кирсановского уездного начальника милиции Антонова ориентировался на отдельные диверсии. Примечательно, что местные структуры эсеровской партии в это время, следуя принципам «отказа от вооруженной борьбы с большевиками», отстранялись от поддержки восставших, настаивали на создании сети Союзов трудового крестьянства (СТК), опираясь на которые они рассчитывали организовать только политическое противостояние советской власти и РКП(б).

The hopes of the Socialist-Revolutionaries and Social Democrats for the successful development of the uprising did not materialize and, after its suppression (March 17–18), the rest of the insurgent garrison retreated to Finland.

In mid-August 1920, a peasant uprising began in the Tambov province (in the villages of Kamenka and Khitrovo). Initially, the uprising was spontaneous in its struggle against the surplus appropriation system. The police detachment of the Kirsanov district police chief Antonov was guided by certain sabotage. It is noteworthy that at that time the local structures of the Socialist-Revolutionary Party, following the principles of “renouncing the armed struggle with the Bolsheviks”, “were relieved of the support of the insurgents”, they insisted on the creation of a network of the Unions of the Labor Peasantry (ULP), based on which they hoped to organize only a political confrontation of the Soviet power and the Russian communist party of the Bolsheviks.

Новый, наиболее организованный и опасный для советской власти период в «антоновщине» наступил с января 1921 г., когда на губернском военном совещании (15 января) были сформированы две повстанческие армии и отдельная конно-партизанская армия из донских казаков. В январе – феврале 1921 г. Антонов предпринимал рейды в уезды соседних с Тамбовской – Саратовской, Воронежской и Пензенской – губерний, рассчитывая на пополнение своих армий.

В частности, в Воронежской губернии активно участвовало в повстанческом движении крестьянство Валуйского, Богучарского, Павловского, Бобровского, Новохопёрского уездов. 1–2 сентября 1920 г. был разгромлен крестьянский «поход на Тамбов», 22 марта 1921 г. неудачей завершилась вторая попытка захватить губернский центр, а 25–26 апреля повстанцы потерпели поражение в боях за уездный центр Кирсанов (место прежней службы Антонова). В то же время многие столкновения с карательными отрядами и регулярными частями РККА в сельской местности заканчивались победами антоновцев (у с. Рассказово в апреле 1921 г. и др.).

The new, most organized and dangerous period for the Soviet regime in the “Antonovschina” began in January 1921, when two rebel armies and a separate horse-partisan army of the Don Cossacks were formed at the provincial military meeting (January 15). In January–February 1921, Antonov undertook raids in the counties neighboring Tambov - Saratov, Voronezh and Penza provinces, counting on the replenishment of his armies.

In particular, in the Voronezh province, the peasants of Valuysky, Bogucharsky, Pavlovsky, Bobrovsky and Novokhopersky districts took an active part in the insurgent movement. On September 1-2, 1920, the peasant “march to Tambov” was defeated; on March 22, 1921, the second attempt to take the provincial center failed; and on April 25-26, the insurgents were defeated in the battles for Kirsanov county center (place of former service of Antonov). At the same time, many conflicts with punitive detachments and regular parts of the Red Army in rural areas resulted in the “victories” of the Antonovs (near the village of Rasskazovo in April 1921, etc.).

Антонов с весны 1921 г. пытается выработать особую политическую программу, достаточно разноплановую по содержанию. К этому времени относится и текст широко известной прокламации «Красноармейцы», подписанной самим Антоновым как «командующим всенародным ополчением»). Вообще идеологические позиции восставших длительное время не определялись, что доказывает отсутствие должной степени организации.

Лозунги были довольно разнообразными: от общедемократического «Да здравствует Учредительное собрание» до партийного «В борьбе обретешь ты право свое». С конца зимы 1921 г. «общим правилом стало устройство в занятых антоновскими отрядами селах митингов с речами на темы об Учредительном собрании, социализации земли и свободах, тогда как раньше вообще никаких митингов не устраивалось».

В прокламации «Красноармейцы» содержался призыв к «избавлению от красных самодержцев, засевших как соловей-разбойник в Москве белокаменной, опоганивших наши святыни, наши иконы с святыми мощами, проливших море невинной крови отцов и братьев наших, обративших в пустыню наше сильное и богатое государство».

Antonov, since the spring of 1921, has been trying to develop a special political program, quite diverse in its content. The text of the well-known proclamation titled “Krasnoarmeytsy”, signed by Antonov as the “Commander of the national militia”, also refers to this time. In general, the ideological positions of the insurgents have not been determined for a long time, which was proved by the absence of a proper degree of organization.

The slogans were quite diverse: from the “general democratic” - “Hail Constituent Assembly”, to the “party one” - “In the struggle will you find your right”. Since the end of the winter of 1921, “the general rule was holding the meetings (held in the villages occupied by Antonov’s detachment) with speeches concerning the Constituent Assembly and socialization of land and freedoms; whereas previously no meetings were held”.

The proclamation titled “Krasnoarmeytsy” contained a call to “get rid of the Red autocrats who sat like Nightingale the Robber in the white-stoned Moscow, who defamed our shrines, our icons with holy relics, shed a sea of innocent blood of our fathers and brothers who turned our strong and rich state into the desert”.

Обращение отмечало наличие у Антонова 120-тысячной армии и предупреждало красноармейцев о напрасном кровопролитии и собственной «бесславной погибели», призывало присоединяться к повстанческому «всенародному ополчению». Четко говорилось и о перспективах «похода на Москву»: «За мной, на выручку Москвы! С нами Бог и Народ! Ко мне, в Тамбов!».

Что касается повстанческой системы самоуправления, в какой-либо форме ее создать не удалось. Тем не менее основой предполагаемой будущей власти могли стать отделения СТК. В «Программе Союза Трудового Крестьянства» (подписано Тамбовским губернским СТК) указывалось, что «впредь до созыва Учредительного Собрания» произойдет «установление временной власти на местах и в центре, на выборных началах, союзами и партиями,участвующими в борьбе с коммунистами».

The appeal noted the presence of Antonov's 120 thousand army and warned the Red Army soldiers of in vain bloodshed and their own “inglorious perish”, and called for joining the insurgent “national militia”. It clearly said about the prospects of the “march to Moscow”: “Follow me, to the rescue of Moscow!” God and the people are with us! To me, to Tambov!”.

As for the rebel system of self-government, it was not possible to create it in any form. Nevertheless, the department of ULP could become the basis of the prospective future power. The “Program of the Union of the Labor Peasantry” (signed by the Tambov Provincial ULP) stated that “henceforth, until the convocation of the Constituent Assembly” there will be “the establishment of provisional power on sites and in the center, on an electoral basis, by alliances and parties involved in the fight against the Communists.”

Программа СТК четко отделяла «трудовластие» от «народовластия», выражением которого становилось Учредительное собрание. Программа СТК содержала обширный перечень прав и свобод, среди которых: «Политическое равенство всех граждан, не разделяя на классы, за исключением Дома Романовых, свобода слова, совести, печати, союзов и собраний, проведение в жизнь закона о социализации земли — в полном его объеме... — утвержденного бывшим Учредительным Собранием..., свободное самоопределение народностей и населения бывшей Российской Империи».

«Предполагалась «частичная денационализация фабрик и заводов», при сохранении государственной собственности на крупную промышленность и «рабочего контроля и надзора над производством». «Немедленное восстановление политических и торгово-экономических сношений с иностранными державами» сопровождалось «допущением русского и иностранного капитала для восстановления хозяйства, военно-экономической мощи страны».

The ULP's program clearly separated the "labor power" from the "people power", the expression of which became the Constituent Assembly. The ULP's program contained an extensive list of rights and freedoms, including: "political equality of all citizens, without dividing into classes (with the exception of the House of Romanovs) freedom of speech, conscience, press, unions and assemblies, enforcing the law on socialization of the land - in its full volume ... - approved by the former Constituent Assembly ..., free self-determination of the peoples and the population of the former Russian Empire".

"Partial denationalization of factories and plants" was presupposed, while maintaining state ownership of "large-scale industry" and "workers' control and supervision over production". "Immediate restoration of political and trade and economic relations with foreign powers" was accompanied by "the admission of Russian and foreign capital for the restoration of the economy, the military and economic power of the country".

В июне – июле 1921 г. антоновские армии были разгромлены частями РККА. Несмотря на то, что ряд мелких отрядов повстанцев продолжали сопротивление до весны 1922 г., создать новое организованное ядро им не удалось.

Западно-Сибирское восстание. Это восстание, как и Тамбовское, началось в связи с продразверсткой (в конце января – начале февраля 1921 г. в Ишимском, Ялуторовском, Тюменском и Курганском уездах Тобольской губернии, ставших главными центрами восстания), оно быстро переросло в массовое движение, достаточно разнообразное по своему составу. Повстанцам удалось занять обширную территорию (Тобольская губерния, часть Томской, Оренбургской и Пермской губерний), овладеть такими крупными городами, как Тобольск и Петропавловск, создать структуры местного самоуправления. Белые отряды, оставшиеся в советском тылу, стали одной из опор восстания. Как и в Тамбовском восстании, в Западной Сибири была очевидна тенденция к расширению контролируемой территории (хотя призывы к «походу на Москву» здесь не выдвигались). Повстанцы пытались пробиться к Челябинску и Екатеринбургу, успешно действовали на степном Алтае, продвинулись к Семипалатинску.

In June-July 1921, the Antonov's armies were defeated by the Workers' and Peasants' Red Army. Despite the fact that a number of small detachments of insurgents continued their resistance until the spring of 1922, they failed to create a new organized nucleus.

The West Siberian uprising. This uprising (like Tambov one) began in connection with the surplus appropriation system (at the end of January and beginning of February 1921 in the Ishim, Yalutor, Tyumen and Kurgan districts of Tobolsk province, which became the main centers of the uprising), it quickly developed into a mass movement, which was diversified in its composition. The rebels managed to occupy a vast territory (Tobolsk province, part of Tomsk, Orenburg and Perm provinces), to seize such large cities as Tobolsk and Petropavlovsk, to create structures of local self-government. The White detachments remaining in the Soviet rear became one of the pillars of the uprising. As in Tambov uprising, there was a clear tendency in West Siberia to expand the controlled territory (although there were no calls for a "campaign against Moscow"). The rebels tried to make their way to Chelyabinsk and Ekaterinburg, successfully operated in the steppe Altai, advanced to Semipalatinsk.

В Тобольске, занятом восставшими в ночь с 20 на 21 февраля 1921 г., был создан Временный городской совет во главе с секретарем бюро тобольских профсоюзов А. Е. Коряковым. Но вскоре было решено создать коалиционный Крестьянско-городской совет. Сохранялась и советская система, однако ее состав становился уже «без коммунистов». К февралю 1921 г. в Западной Сибири действовало уже несколько повстанческих соединений, управлявшихся из Главного штаба Сибирского фронта в Тобольске (Ишимская народная армия, Тобольская народная армия, Курганская дивизия и др.) во главе с поручиком В. А. Родиным, начальником штаба поручиком Н. Н. Силиным, начальником секретно-оперативного отдела штаба поручиком Б. Ф. Сватошем.

Силин возглавлял также гарнизонное собрание Тобольска, считавшееся высшим органом военной власти. Именно по его настоянию были проведены выборы Крестьянско-городского совета, заменившего собой Временный городской совет. Активное участие в поддержке повстанцев принимало православное духовенство, пользовавшееся неизменным авторитетом, в частности, священнослужители Тобольской епархи.

In Tobolsk, occupied by the insurgents on the night of February 20-21, 1921, the Provisional City Council, headed by the secretary of the Bureau of Tobolsk Trade Unions, A.E. Koryakov, was created. But soon it was decided to create a coalitional Peasant and City Council. The Soviet system was also preserved, but its membership was already “without Communists”. By February 1921, several insurgent formations were operating in Western Siberia, ruled from the General Headquarters of the Siberian Front in Tobolsk (Ishim People’s Army, Tobolsk People’s Army, Kurgan Division, etc.), headed by lieutenant V.A. Rodin, Chief of Staff Lieutenant N.N. Silin, Chief of the secret-operational department of the staff - lieutenant B.F. Svatosh.

Silin also headed the garrison meeting of Tobolsk, which was considered the supreme body of military power. It was at his insistence that the Peasants’ and City Council elections were held, replacing the Provisional City Council. Active participation in the support of the rebels was taken by the Orthodox clergy, which enjoyed an unchanging authority, in particular, the clergy of the Tobolsk diocese.

В выходившей в Тобольске газете «Голос Народной армии» (издавалась с 27 февраля по 7 апреля 1921 г.) публиковались обращения, которые можно считать отражением программных требований части восставших. 10–11 марта были опубликованы «Воззвание к товарищам красноармейцам» и статья «Основные принципы организации новой власти», составленные при участии лидера тобольских профсоюзов Корякова. В воззвании, подписанном «народными представителями от 22 волостей», опровергалась любая связь с «остатками колчаковской банды» (хотя в реальности таковая имела место) и отмечалось: «Мы хотим восстановить Рабоче-Крестьянскую Советскую власть из честных, любящих свою опозоренную, оплеванную, многострадальную Родину... Разве мы не можем выбрать в Советы беспартийных, тех, которые всегда были с народом воедино и страдали за него? Помните, что вы проливаете кровь не помещиков, офицеров и генералов, а свою чисто родную — крестьянскую».

Tobolsk newspaper “The Voice of the People's Army” (published from February 27 to April 7, 1921) published appeals that could be considered a reflection of the program demands of some of the insurgents. On 10-11 March, the “Appeal to Red Army comrades” and an article “Basic principles of organization of the new government” were compiled with the participation of the leader of the Tobolsk trade unions - Koryakov. The appeal, signed by “people's representatives from 22 volosts”, any connection with the “remnants of the Kolchak gang” was denied (although in reality it took place), and it was noted: “We want to restore the Workers' and Peasants' Soviet power from honest people, loving their blemished, spitted over and long-suffering Motherland ... Why we cannot choose the non-party people to the Councils, those, who have always been with the people together and suffered for them? Remember that you are shedding blood not of landlords, officers and generals, but your own - peasant's blood”.

Что касается «организации новой власти», то ее основой должен был стать принцип «истинного народовластия», при котором необходимо проведение выборов на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, восстановление прежней структуры судебной вертикали, однако большее внимание следует уделять суду присяжных.

Частная собственность на землю и промышленные предприятия должна была быть сохранена, но: «Свобода спекуляции, простор разнузданной эксплуатации человека человеком, ненасытная жажда до наживы — все эти печальные плоды нашего общественного прошлого должны быть безвозвратно похоронены». «Трудовик-крестьянин является основой благополучия страны, а кооперация — хозяйствским разумом и экономической волей середняка-крестьянина».

As for the “organization of the new government”, its principle was to become the principle of “true democracy”, in which the elections should be held on the basis of universal, direct, equal and secret ballot; there is need in restoring the old structure of the judicial vertical, but more attention should be paid to the jury.

Private ownership of land and industrial enterprises should have been preserved, but: “Freedom of speculation, the expanse of unbridled exploitation of man by man, insatiable thirst for profit - all these sad fruits of our social past must be irretrievably buried”. “A laborer-peasant is the basis of the well-being of the country, and cooperation is the master’s mind and the economic will of the middle peasant”.

Это, однако, не исключало появление в среде восставших даже таких оригинальных лозунгов, как «С нами Бог и царь Михаил II». Сторонниками «национальной власти» были прежде всего представители военного командования, повстанческого штаба. По сведениям тюменской ЧК, восставшие крестьяне верили в «чудесное спасение» великого князя Михаила Александровича. Подобная модель будущей власти, сочетающая монархические принципы с демократическими органами управления, представляла собой эволюцию распространенных еще в 1919–1920 гг. идей возрождения «народной монархии» под лозунгом «Царь и Советы».

Примечательна символика повстанческого движения. Использовалось и традиционное бело-зеленое знамя сибирского областничества, но были также и «черные, с надписями белыми буквами «С нами Бог и царь Михаил 2-й» и даже трехцветное знамя, сочетающееся с «требованием привести князя Михаила Александровича к власти». Распространенным было «изображение двуглавого орла без атрибутов царской власти».

This, however, did not exclude the appearance among the rebels of even such original slogans as “God and Tsar Mikhail II are with us”. Supporters of “national power” were, first of all, the representatives of the military command and the Insurgent Staff. According to the Tyumen Extraordinary Commission, the insurgent peasants believed in the “miraculous salvation” of the Grand Duke Mikhail Alexandrovich. Such a model of the future power, combining monarchical principles with democratic governance, represented the evolution of the ideas of revival of the “people’s monarchy” (widespread in 1919-20’s) under the slogan “The Tsar and the Soviets”.

The symbolism of the insurgency is noteworthy. The traditional white and green banner of the Siberian region was used, but there were also “black ones with inscriptions in white letters “God and Tsar Mikhail II are with us” and even a “tricolor banner”, combined with the “demand to bring Duke Mikhail Alexandrovich to power”. The “image of a two-headed eagle without the attributes of royal power was widespread”.

Единого, общепризнанного центра сопротивления тем не менее организовать не удалось, организационной дисциплины, военного опыта не хватало, и к середине лета 1921 г. очаги повстанческого движения были жестоко подавлены. Сохранившиеся отряды повстанцев стали отходить к китайской границе, в Монголию.

A single, universally recognized center of resistance failed to be organized, as there was lack of organizational discipline and military experience; and by mid-summer 1921 the outbreaks of the insurgency were brutally suppressed. The survived rebel groups began to retreat to the Chinese border, to Mongolia.

ЗЕЛЕНЫЕ

«Бей красных, пока не побелеют! Бей белых, пока не покраснеют!».

«Долой Советы и войну, да здравствует Учредительное собрание!».

«За Советы без коммунистов».

«За народного царя!».

«С нами Бог и народ».

Пестрые, противоречивые и часто бессмысленно-романтические лозунги с головой выдают отсутствие четкой идеологической программы третьей силы Гражданской войны — Зеленого движения. Несмотря на временные, порой впечатляющие победы, несмотря на политические альянсы с основными участниками — красными и белым — оно потерпело крах. Мечта его участников — крестьянский социализм в России — так и осталась мечтой.

Так кто же они были, зеленые?

Ответ можно найти уже в самом наименовании движения. Слово появилось весной 18-го и довольно быстро вошло в обиход. Когда белые столкнулись с проблемой нехватки рекрутов в свои ряды, оказавшейся в итоге для них роковой, и перешли к принудительной мобилизации, возникла еще одна сила: дезертиры. Крестьяне воевать ни за царя, ни за Отечество решительно не желали и в массовом порядке бежали в леса. Сходная картина была и на землях, которые контролировали большевики.

На поздних этапах войны с ожесточенным сопротивлением народного партизанского движения пришлось столкнуться уже и отрядам иностранных интервентов. Отсюда и название — зеленые, лесные братья. Кстати, так называли себя партизаны латыши, воевавшие против немецких войск еще в Перову мировую войну.

Презрительное отношение к третьей силе в Гражданской войне культивировала и красная пропаганда, и белая. Причина такого отношения понятна: несмотря на усилия и тех и других, военно-политические альянсы с зелеными хоть и возникали, но были чрезвычайно нестойкими. Миштвчество — непременный атрибут любой гражданской войны, однако массовое участие крестьян и казаков в Зеленом движении не укладывалось ни в красный миф, ни в белый.

Однако многие из тех, кого пытались рекрутить и те и другие, имели серьезный боевой опыт — только что вернулись в свои деревни с фронтов Первой мировой. И потому крестьянское движение под зелеными флагами быстро стало реальной военной силой. И тем не менее оно было обречено на поражение и исчезновение с военно-политической карты. Профессиональные мобилизационные армии в конечном итоге побеждают партизанские соединения всегда и везде, такова уж логика войны. К началу 1922 г. движение зеленых было разгромлено, хотя отдельные очаги сопротивления тлели еще несколько лет.

22 №3

Воззвание.

Гражданам удел более трех лет бы проходил под
именем комиссаров коммунистов, которых своим правлением
он разорял преследовал, хоронил. Население боялось по-
голодает и сбежит в предместья бессмыслица и не
чести, преследует все что лучше, что врагом ~~всего~~ был
бескрай уродлив, было собрано коммунистическое правительство
и все жалоба и теперь при первом же уроде. Но
наши боялись голода, и наше удел
сегодня, уроды, ссыпали еще одно из золотой
желоди россии. Сено, что зерно просушивали и расхитили ком-
мунисты, и этого мы не можем доказать никому.

Сено это коммунисты и их при сожжении все времена
благодарили под французским логотипом и флагом коммунистов
известное, если и пишут некомпетентно. За
сей разоряли село преследовали. В блокаде были зачехлены
наши деревни и наши деревни та преследовали, пыкали и расстреливали. В селе бывшем окраине революции и свободы
мы видели ^{наши} деревни изувеченные нашими же
партийцами под трущобами и порохом. Крестьянское зодчество
разорено окопано и сожжено, Заводы снесены, промышленность разрушена и сожжена
партийцами, превращена смертью, то не винят коммюнистов
но и голод заслужил нас ^{заслужил} винить преследование.

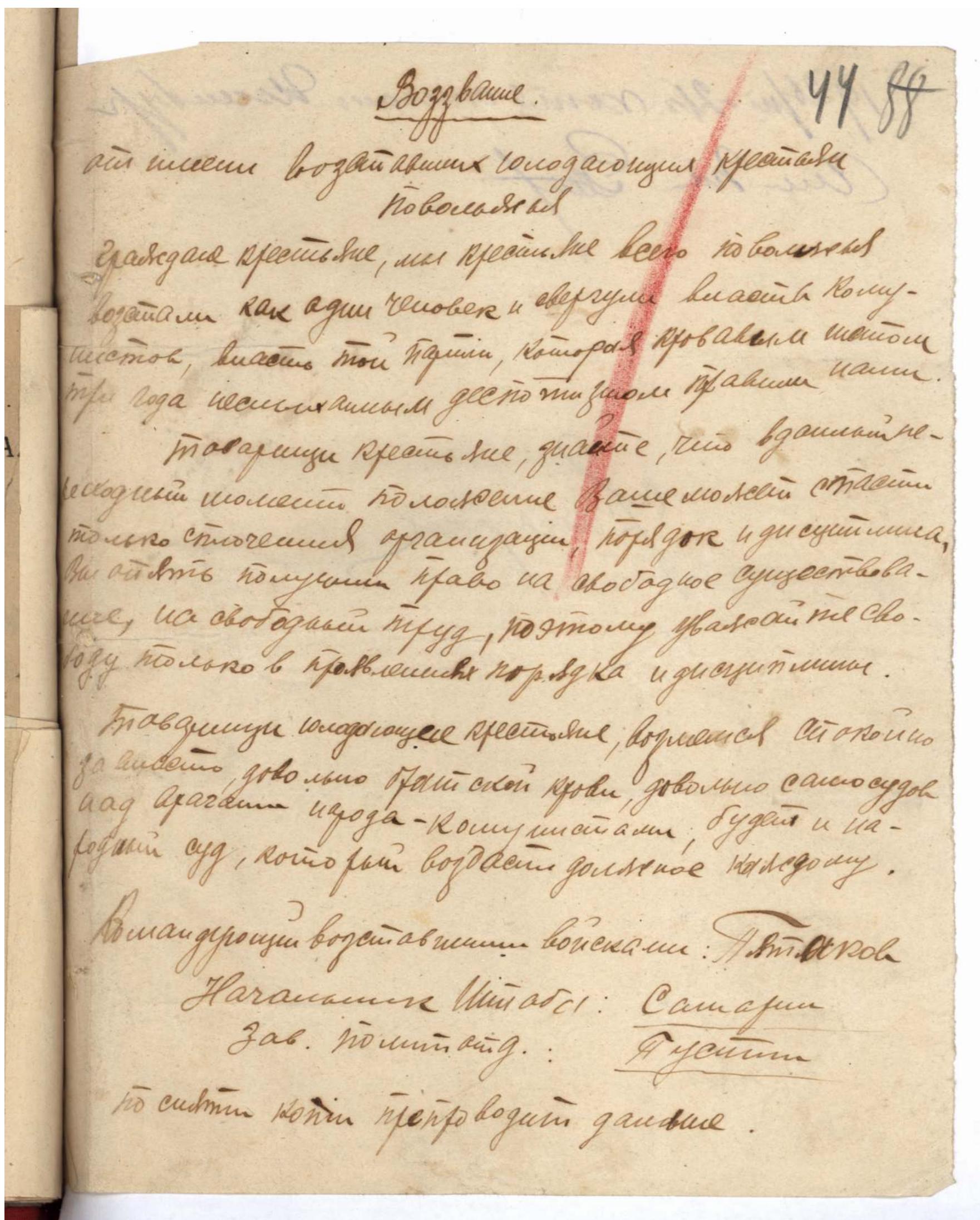
известных им Красногорск, до и Павловки до Красного Ручья
Баранского и Большого посёлка Самарской губернии подчинен
были, взятый. Объединяясь в общую мощную боевую
силу и между собой простирающимися. Продолжение крестильных
Российской республики не чуждася и единого спасения
сограждануйтесь под огни, и все под огни единого генерала
результатом которых своих правил. Извините узы и
понимание, что иначе то первые или никогда не могли и
бояться, и не постыдились и здоровошилья сего посещением. А про
тих самых посещений и присоединились к нам, тогда
и мы установили действительную неподчиненную власть,
тогда и мы скоро добились до того и чистой свободы труда.
Мы боялись, сего, по большей части без разницы, когда
шведы уверены, что сиюже они крестильные и только един
и, воинам в конях с рабами и городами и угнетающими
наши коммунистов вынуждены будут бессильно лежать
безуспешно корабли. Довольно изненадали города и
то неподчиненные правы, много и не никаких жертв, и не и то
свободы. Такой посещений посещений. Да здравствует
свободный труд. Погашение: Командующий восставшим
голодным войском Кемеров, Наг. штаба Самарии, Заб. по
сигнализации в губернии.

ВОЗВАНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ КОМАНДУЮЩЕГО ВОССТАВШИМИ ГОЛОДНЫМИ ВОЙСКАМИ ПЯТАКОВА

20-29 МАРТА 1921 Г.

БУМАГА, АВТОГРАФ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

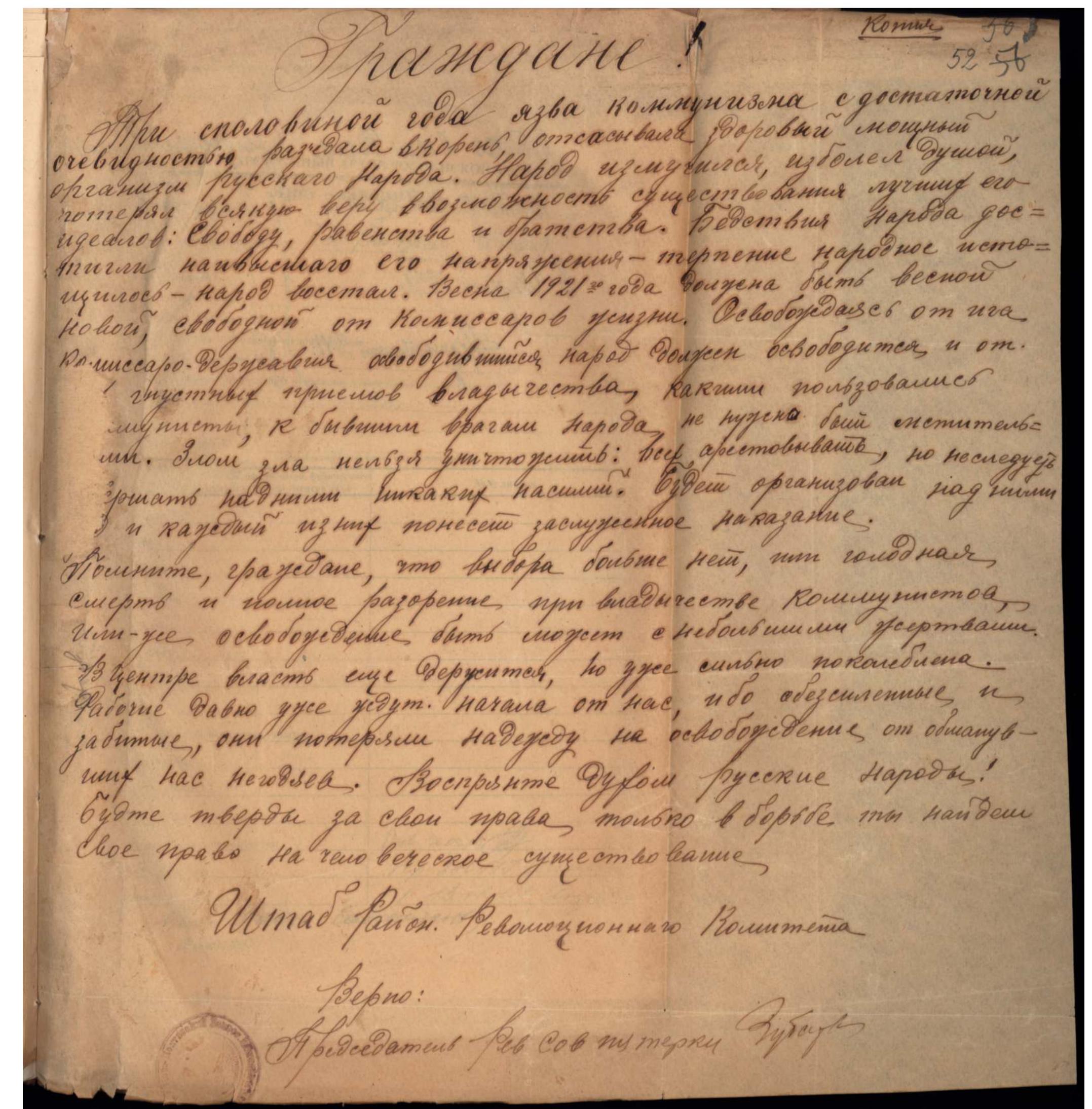

ВОЗВАНИЕ ОТ ИМЕНИ ВОССТАВШИХ ГОЛОДАЮЩИХ КРЕСТЬЯН ПОВОЛЖЬЯ ОТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПЯТАКОВА

1 МАРТА - 14 АПРЕЛЯ 1921 Г.

БУМАГА, АВТОГРАФ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЗВАНИЕ К НАСЕЛЕНИЮ ОТ ШТАБА РАЙОННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

20-29 МАРТА 1921 Г.

БУМАГА, АВТОГРАФ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

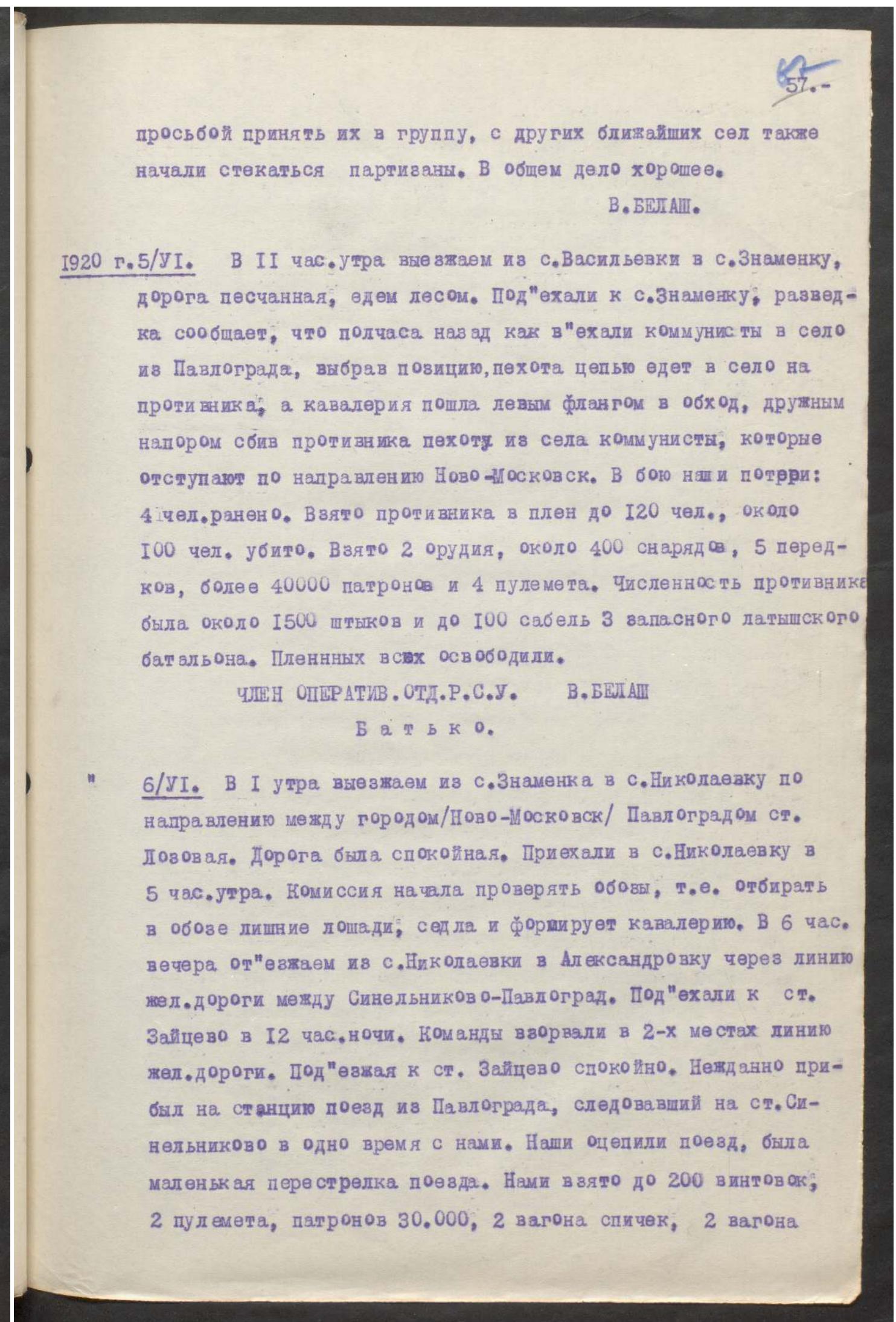
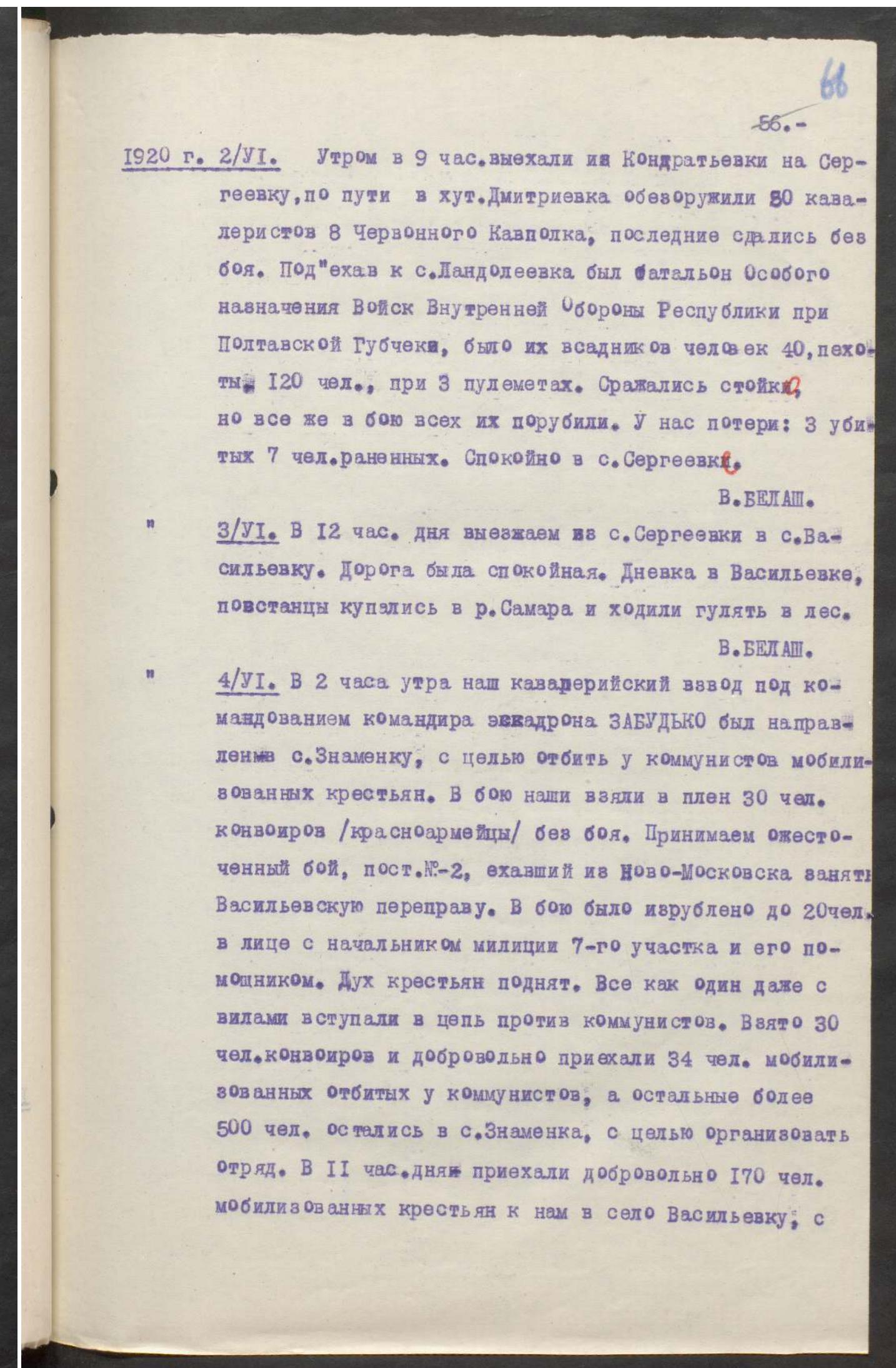
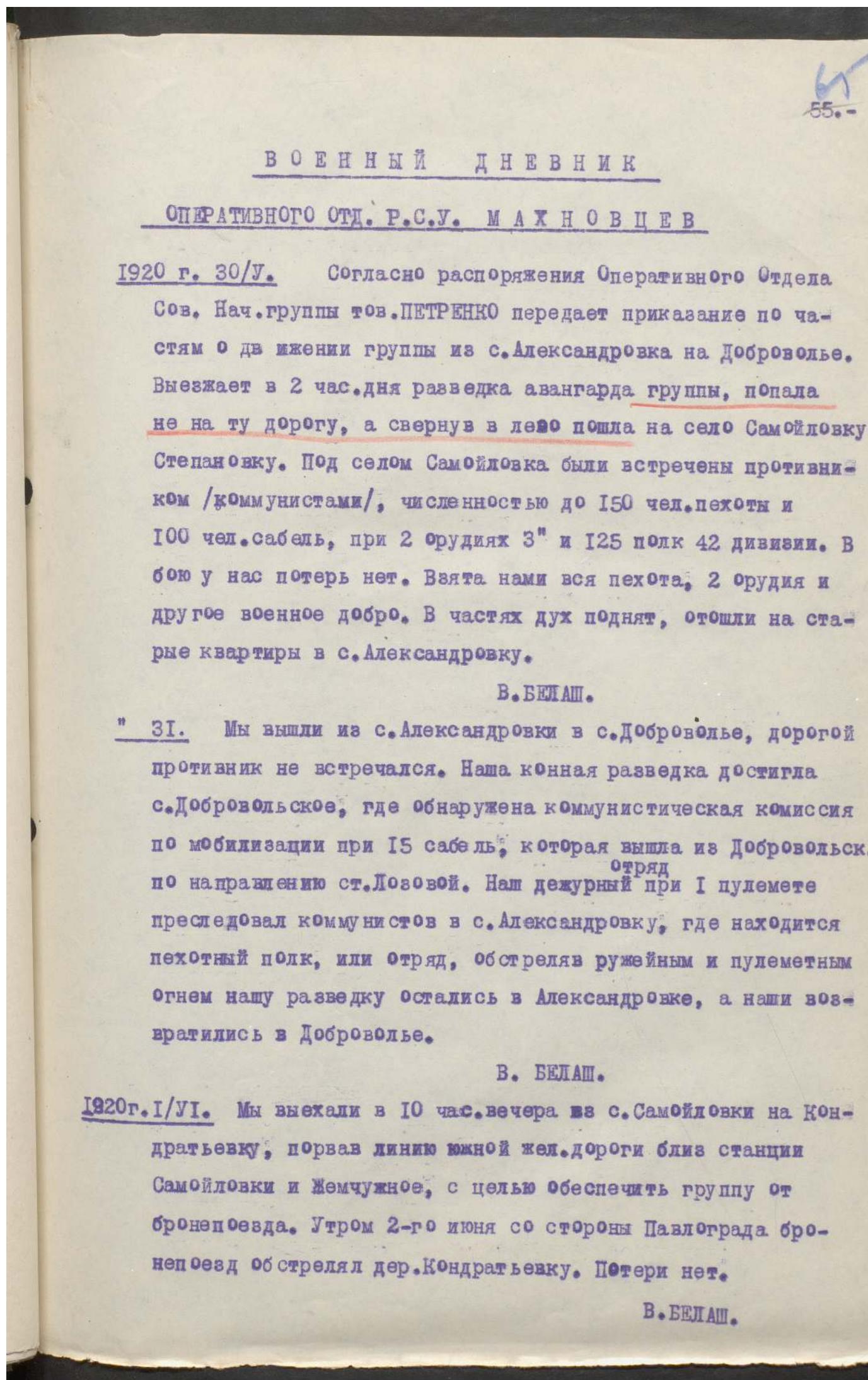
«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

«АНТОНОВЦЫ» - УЧАСТНИКИ КУЛАЦКОГО МЯТЕЖА В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ. 1920-1921 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

61.-
2

1920г. 15/VI. В 5 часов утра противник со стороны Успеновки и Гайчур ~~ведет~~⁹ наступление на ст. Б-Михайловку, рассыпав пехоту в цепь, которая заняла расстояние по фронту минимум 10 верст, начал беглым огнем из батарей /4 оруд. 3"/ обстреливать наши позиции; им на встречу поспешила половина нашей пехоты, которая была лобовая, а кавалерия пошла в обход их правового фланга. Сбив противника наша кавалерия загибая фланги вынуждала пехоту ~~10~~ силы 4000 штыков отступить, по направлению Гайчура и обозы пошли по дороге на с. Покровское. Батарея противника израсходовала более 500 снарядов, наши 5 орудий израсходовали до 100 снарядов, в бою взято пленных красных до 50 человек, 1 пулемет и патронов. В бою жертвой пал Кр. I кавалерийского полка тов. Бондарь, 2 кавалериста, 1 ротный к-р пехот., 10 чел. ранено. Бой продолжался 6-7 часов. В бою принимали участие 25 железнодорожн. охранной б-и, 233 охраны батальона 103 б-и и 231 со стороны Гавриловки, 25, 233 и 103 батальоны при 4 орудий, наступление со стороны Успеновки - Гайчур, а 231 пытался наступать со стороны Гавриловки, но был сбит, в 8 ч. вечера выезжаем в село Комарь, дорога была спокойная.

ЧЛЕН ОПЕРАТ.ОТДЕЛА РСПУ - В.ВЕЛАШ.

1920г. 16/VI. В село КОМАРЬ приехали спокойно.

ЧЛЕН ОПЕРАТ.ОТДЕЛА РСПУ - В.ВЕЛАШ.

" 17/VI В 8 ч. утра выехали из с. Комарь и Б-Янисоль дорога была спокойна, в с. Б-Янисоль так же было спокойно, в 5 ч. дня выехали из с. Б-Янисоль в с. Кременчик по дороге из с. Майорска, нашу разведку кто-то обстрелял. Разведка рассыпавшись в цепь начала гнать стреляющих принимая за красных. с. Кераменчиком догнали 1 тачанку и 5 всад-

62.
3

потеряв 3 орудия, до 200 снарядов, 3 тачанки, 5 лошадей и 11 чел. прислуги. Пехота потеряла 13 чел. ранеными и 1 убит и 1 тачанку.

Снабжение потеряло 1 тачанку с наволочками, 2 сестры без вести, 1 раненную, 1 надзирателя, 2 тачанки пулемета.

16/УП. В 6 час. вечера выехали по одной дороге из с. Михайловки в с. Долгенькое. Подъехав к линии жел. дороги на ст. Шидловка, завязался бой с бронепоездом и прикрытием 100 чел пехоты бронепоезда. Мы одержали победу и переехали линию жел. дороги Славянск-Лозовая и прибыли утром в село Долгенькое.

17/УП. С утра мы имели связь с большевиками /коммунистами/ по телефону остались ими не замеченными в 10 час. утра, Нач. Оперод. СРПУ /Махновцев/ дабы ввести в заблуждение большевистские части передал им телефонограмму следующего содержания

СРОЧНО-ВОЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА
Штабу Повстанцев войск Украины /Махновцев/

17/УП-20г.
11. дня. Копия
Ком.группы № 5 с. Некременое
Ком.группы № 3 с. Ново-Дмитриевка
Ком.группы № 4 с. Христище
Ком.группы № 2 с. Малки
Ком.группы № 1 с. Корулька

П р е д п и с а н и е

1/ Все группы разделить на 3 отряда придав каждому из них по полку кавалерии, по 2 орудия с достаточным количеством снарядов.

2/ Группе №-5 двумя отрядами стать на линию Сергиевка-Барвашовка и отряд поставить в резерве в с. Михайловка, действовать энергично, стараясь зайти в тыл зарвавшимся интернациональным войскам армии ВОХРА и на голову разбить последних.

3/ Группе №-3 стать на линии, касаясь с. Некременое, Барвинки

Конец с копии.
12

П Р О Т О К О Л

ДОПРОСА ВЫШЕГО НАЧШТАВА МАХНОВСКОГО гр. ВЕЛАША Виктора.

Вопрос: Как было организовано Управление Повстанческой Армией Махновцев к моменту начала боевых действий против Красной Армии.

Ответ: Во главе всей махновской организации стоял так называемый "Совет революционных Повстанцев Украины", который был избран летом 20 года на общем собрании Комсостава Повстанческой Армии. В состав Совета вошли: Махно, я, Куриленко, Карапетников, Калашников и, впоследствии, приехавший к нам екатеринославский анархист Марин. Совет являлся высшим руководящим органом, как в военном, так и в политическом отношении. Совет разбивался на три отдела: Оперативный, Организационный и Культурно-Просветительный. В Оперативном отношении Совету /или вернее его оперативному отделу/ подчинялись все штабы: Штарты, Штагруппы и Штаполков. Все крупные операции, налеты и рейды задумывались оперативным отделом Совета, который состоял из меня и Махно; Оперативный отдел Совета, основываясь на агентурных данных, добывших при помощи сочувствующего нам местного крестьянства, а также на данных, извлеченных из показаний пленных красных и перебежчиков, относительно сил, состава и расположения Красных частей, разрабатывал различные тактические операции, сообразно с обстановкой, как то налеты, наступления, отступления и рейды. Хотя оперативный отдел являлся частью Совета, он фактически был совершенно независим от остального состава Совета, так как проводил все операции самостоятельно и не выносил свои планы и решения на санкцию пленума Совета, как это делали отделы: Организационный и Культурно-Просветительный. Опер. отдел ~~собира~~ свои разработанные планы передавал, соблюдая централизацию Штартов, который, в свою очередь давал дальнейшие указания и

2.-
105

* распоряжения Штабам групп. Последние отдавали соответствующие приказания Штабам полков. Но такая централизация и соблюдение отдачи приказаний по инстанциям практиковались только во время таких стратегических операций, которые не сопровождались боями, т.е. во время передвижений и перемещений из одних районов в другие. Во время же столкновений и боев картина резко изменилась. В таких случаях Совет или Штабы всегда выделяли Уполномоченного, которому поручалось ведение операций по выработанному плану, с подчинением ему всех сил Повстанческой Армии. Уполномоченный проводил операцию сообразуясь с внешними обстоятельствами и условиями за свой риск и страх. В большинстве случаев Уполномоченный был сам Махно, а иногда я или Петренко.

2. Вопрос. Из кого состоял Штаб Повстанческой Армии в частности Азовской и Крымской группы.

Ответ: Штаб Повстанческой Армии состоял из Командарма Махно, Начштарма Тарановского и Начальника оперотдела Совета, т.е. меня - по выборам. Члены Штаба - Щусь, Деременжи, Данилов и брат Галина Андреевны были кооптированы и утверждены на следующем собрании Комсостава Армии. Штаб Азовской группы состоял из командира Удовиченко, Начштаба Миронова и трех членов штаба фамилии которых я не помню. Штаб Крымской группы состоял из Командира Марченко, Начштаба Тарановского, впоследствии Начштарма и членов Филя и еще двух, фамилии которых также не помню.

3. Вопрос. Характеризуйте ближайших сотрудников Махно, их происхождение, быв. социальное положение и деятельность за время пребывания в армии.

Ответ: Ближайшими сотрудниками Махно были:

КАРЕННИКОВ, крестьянин одного из сел, расположенных вблизи Г-Поля, унтер офицер старой службы, член Федерации Анархистов. Он временами был командиром пех. полка, временами адъютант

3.-
104

Махно, временами его помощником.

ГАВРИЛЕНКО, крестьянин Г-Поля, офицер старой армии. Был несколько раз Начальником Штаба, а также командиром полков и группы. Расстрелян в 21 году, как и КАРЕННИКОВ.

МАРЧЕНКО - Г-Польский крестьянин, член Г-Польской группы Анархистов. Был командиром полка, командиром корпуса, адъютантом Махно и его помощником. Убит в бою.

ЩУСЬ, крестьянин с.Б.Михайловка, Г-Польского уезда, бывший матрос. Начал партизанскую работу еще раньше МАХНО. Был крайне жестоким и кровожадным человеком. Убит в бою.

УДОВИЧЕНКО, крестьянин Бердянского уезда, прапорщик военного времени. Был командиром группы. Расстрелян.

ДОМАШЕНКО, крестьянин Старобельского уезда Харьковской губернии служил на Г-Польском Машиностроительном заводе, подпрапорщик старой армии. Последние два года был комендантом Штаба.

ТАРАНОВСКИЙ, сын крестьянина Г-Польского уезда, прапорщик военного времени. Был командиром отрядов, Начштаба группы и Начштарма, ушел с Махно в Румынию.

ЗИНЬКОВСКИЙ, еврей, Юзовский рабочий, Начальник контрразведки и член Комиссии Противомахновских дел". Ушел с Махно.

КУРИЛЕНКО, крестьянин Бердянского уезда, унтер офицер старой службы. Был командиром отрядов, Конкорпуса, впоследствии членом организационного отдела Совета. Убит.

ПЕТРЕНКО, крестьянин Г-Польского уезда, прапорщик военного времени. Был командиром отряда и группы. Замещал Начштарма. Ушел с Махно.

4. Вопрос. Какова была численность Азовской и Крымской групп к началу боевых действий 25 ноября 1920 года.

Ответ. Первая Крымская Кавгруппа насчитывала 3 Кавполка

4.-
105

в 1500 саб.; 2 пул.полка; 1 из 250 Максимов и 2-й из 200 Люисов и 8 батарей, которые за исключением первой, были брошены в виду отсутствия прислуги.

Азовская группа состояла из одного Кавполка числ.500 саб. и одного пехотн.до 400 штыков. Пехотный полк был потом переведен в кавалерию. При полках были пулеметные команды по 12-13 пул., а также одна 3-х дюймовая полубатарея.

В пехотной группе было 2 полка пехоты - до 1500 штыков и 1 Кавполк, числ.до 400 саб. При каждом полку было по 10 пул., а также был придан 1 б-н пулеметного полка в 50 пул.метов и 2 батареи.

5. Вопрос. Почему МАХНО и Штаб Повстанческой армии допускали разбои и нападения на кр-цев, несмотря на договор с Советской властью.

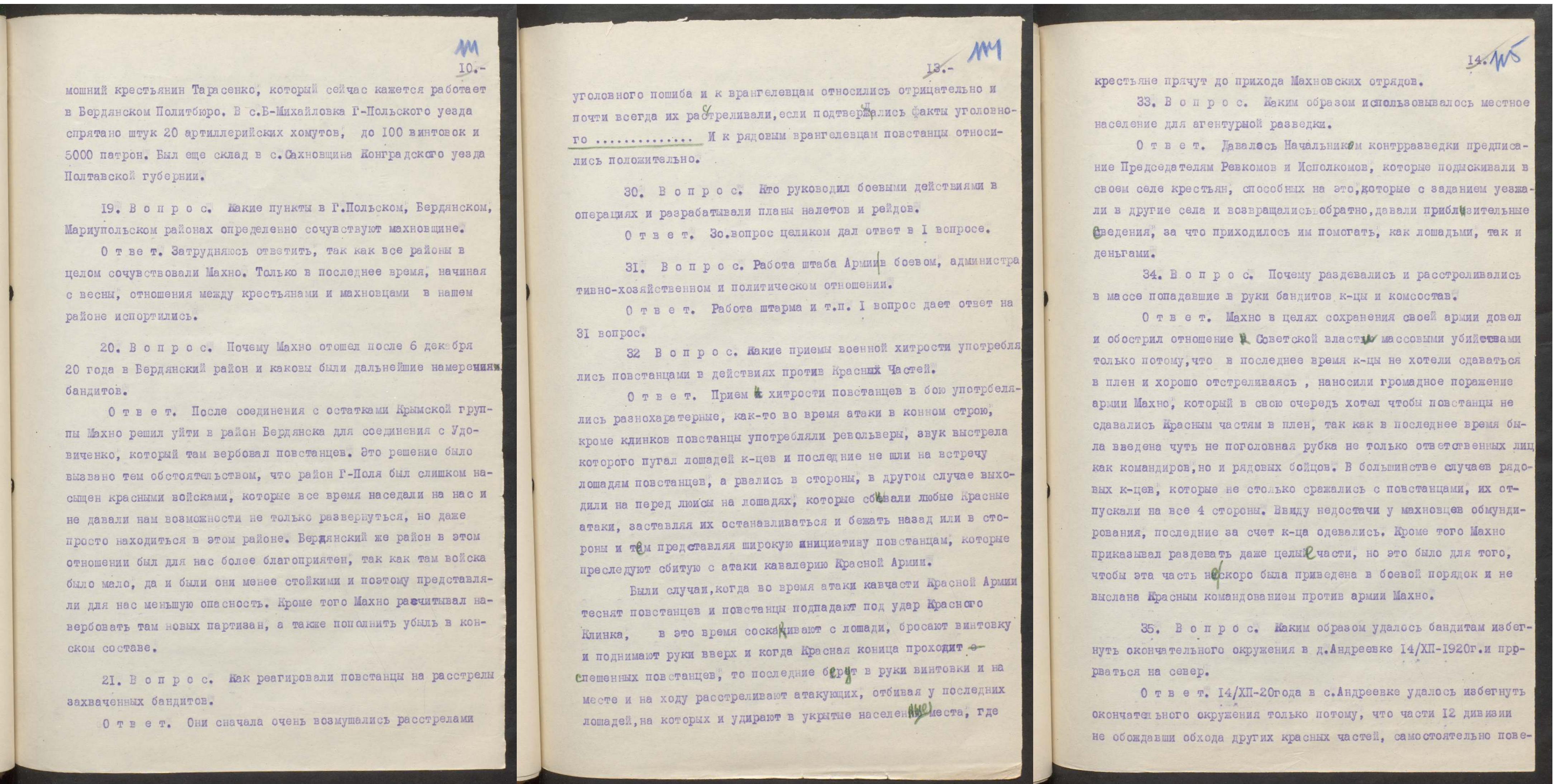
Ответ. Относительно Махно и себя я категорически утверждаю, что мы таких преступлений не допускали и наоборот преследовали их всеми силами. Но относительно членов Штаба Щуся, Филя и Петренко этого сказать нельзя, так как вполне возможно, что они допускали и сами совершали нападения на кр-цев в стороне от Г-Поля.

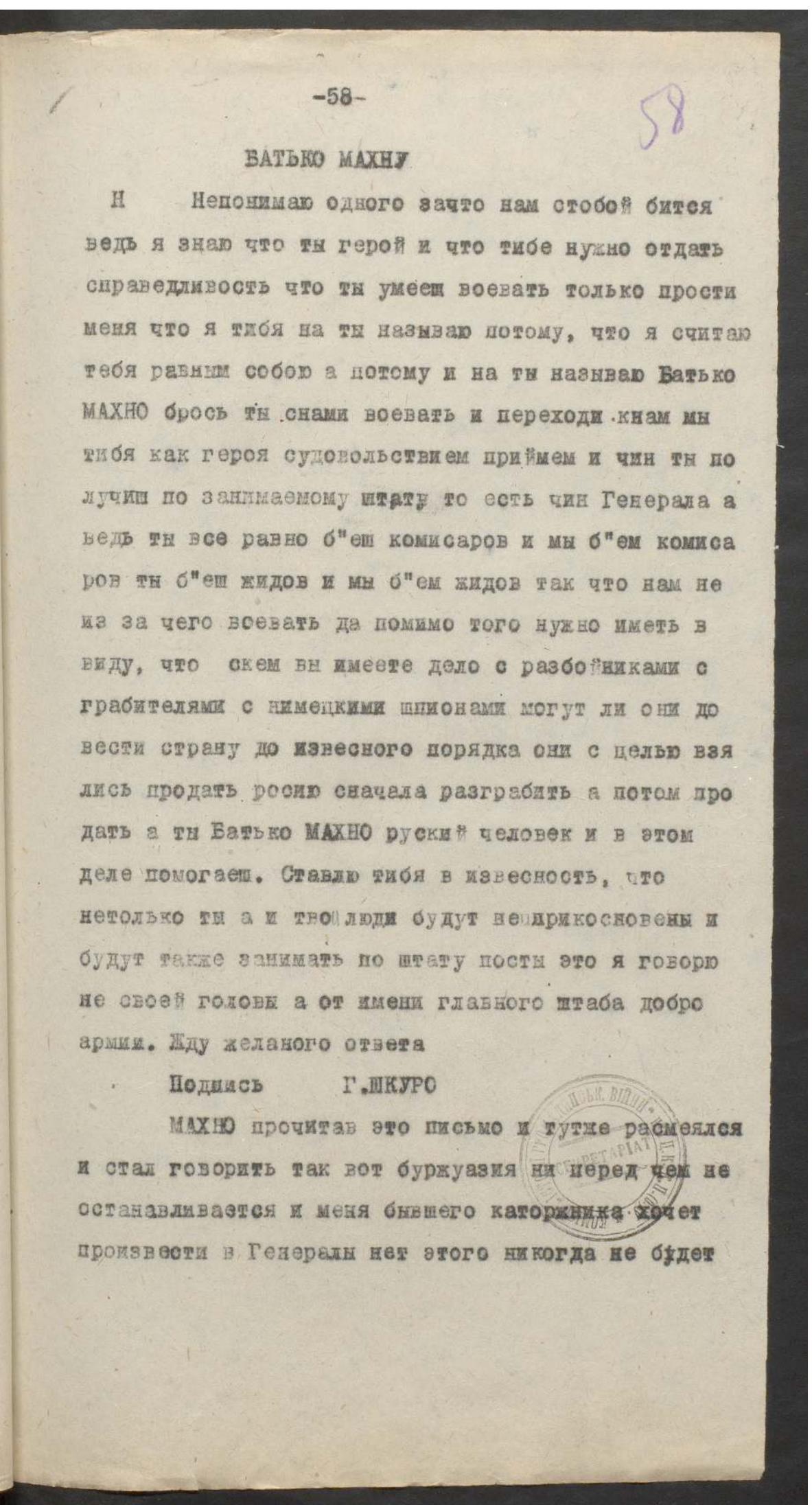
Что же касается массовых случаев нападения, раздевания и убийства кр-цев в этом виновны исключительно местное бандитское население. Мы же подобные выходки преследовали и карали даже расстрелами.

6. Вопрос. Каковы были отношения с кр-скими частями к моменту начала боевых действий на 25/XI-20 года.

Ответ. Отношения были самые дружелюбные и доверчивые бывали случаи, когда к нам приходили кр-цы с просьбами принять их в нашу армию. Но мы не принимали ни одного человека, так как не желали нарушать договор с Советским командованием.

7. Вопрос. Существовала ли в то время связь между северной и Крымской группами Повстанцев.

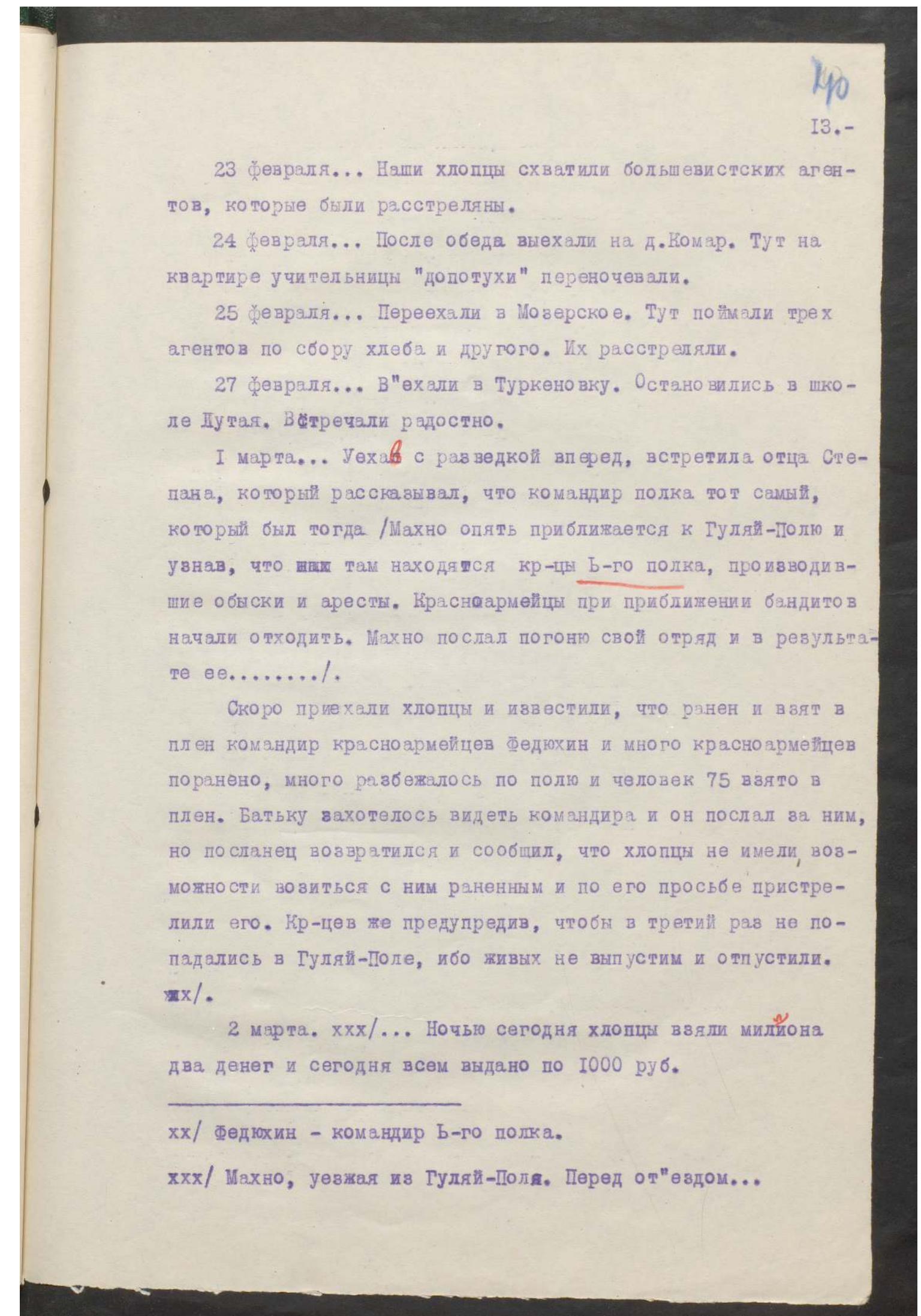
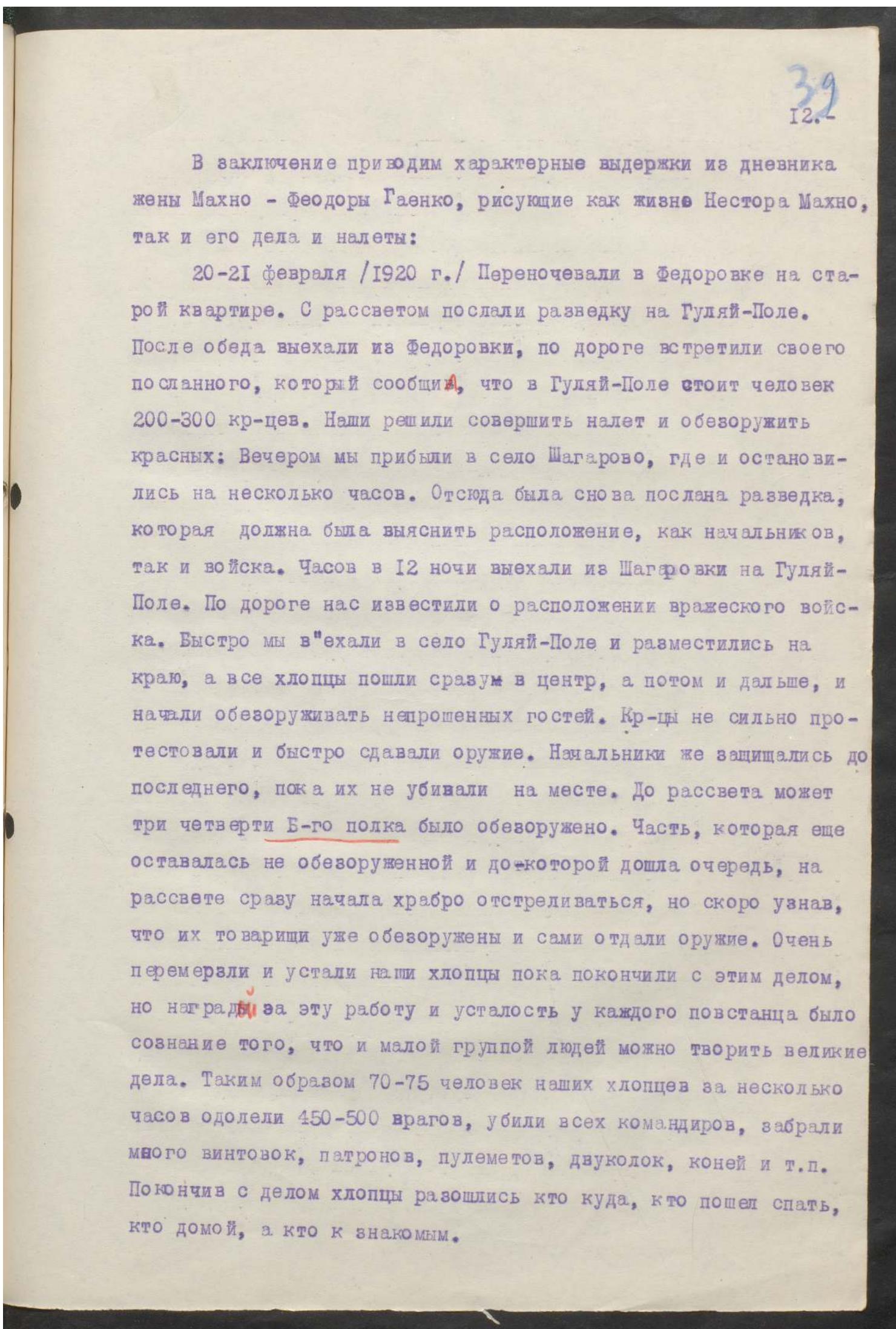
ПИСЬМО ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА

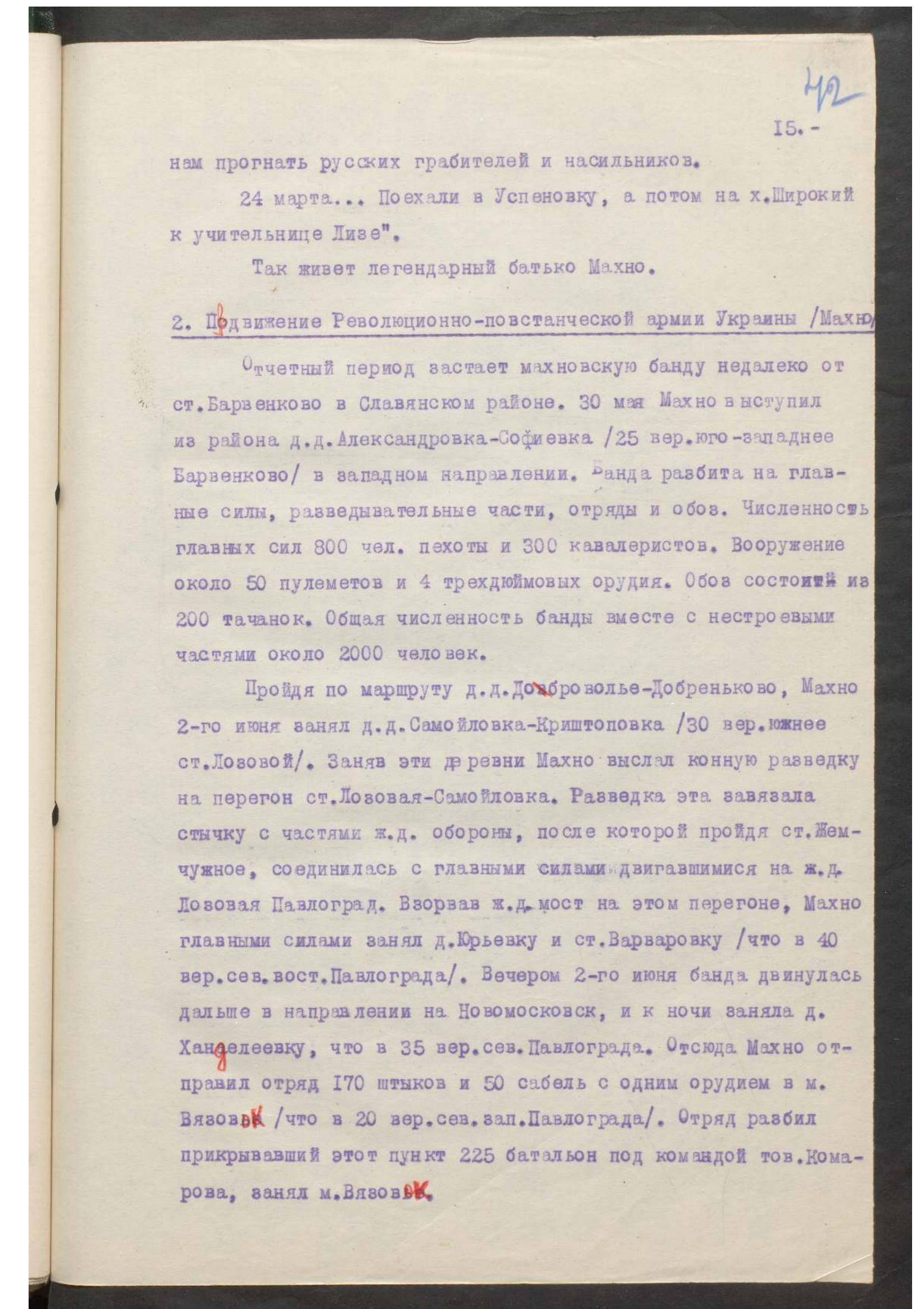
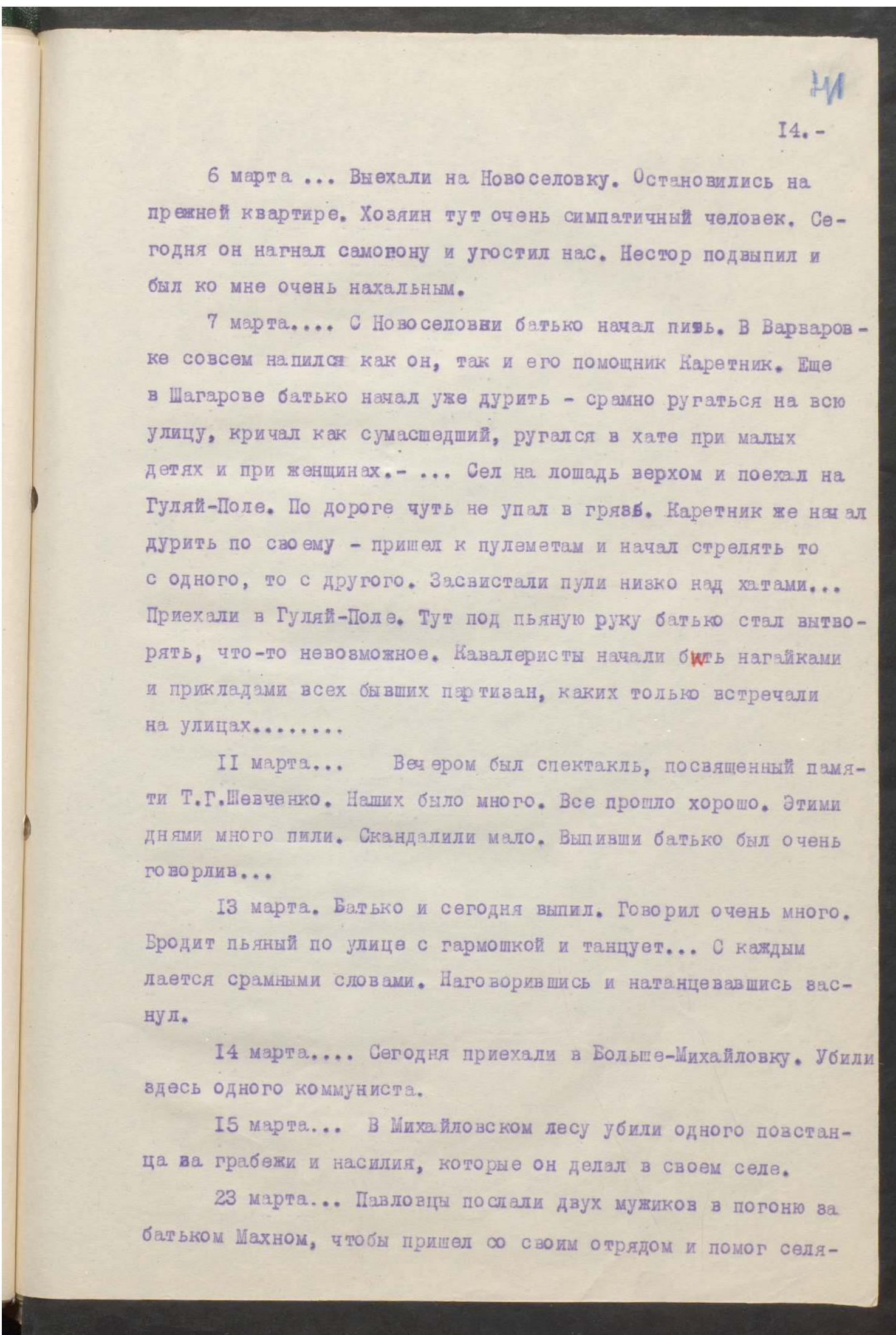
А.Г. ШКУРО К Н. МАХНО

МАЙ, 1919 Г.

ЗАВЕРЕННАЯ КОПИЯ. МАШИНОПИСНЫЙ ТЕКСТ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

МАХНОВЦЫ В СТАРОБЕЛЬСКЕ

1920 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

БЕГСТВО ОТ ПЕТЛЮРОВСКИХ БАНД ИЗ УМАНИ

1920 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

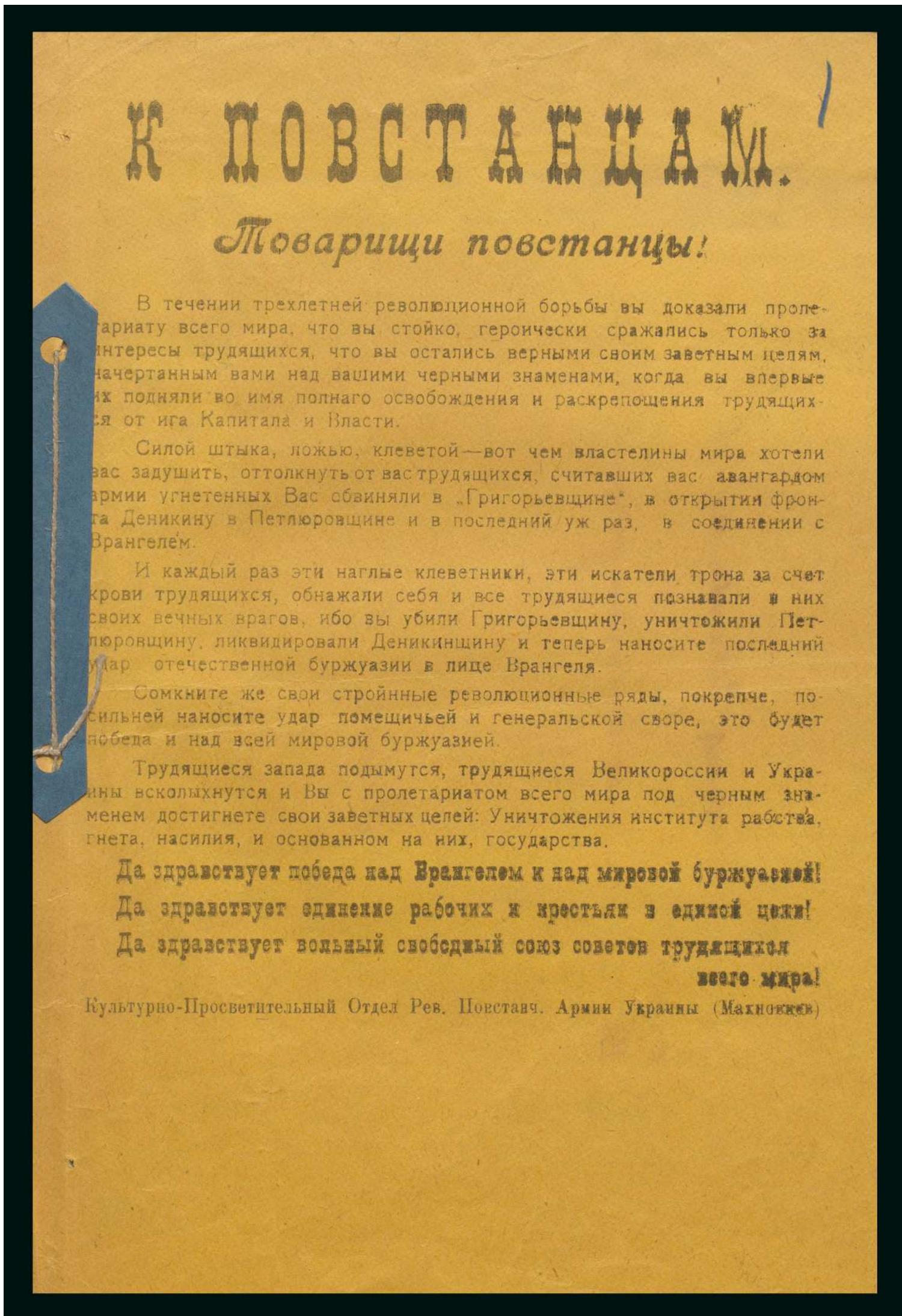

ПОХОРОНЫ 85-ТИ ПОГИБШИХ ОТ РУК МАХНОВЦЕВ ЗАЩИТНИКОВ БЕРДЯНСКА

12 ДЕКАБРЯ 1920 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

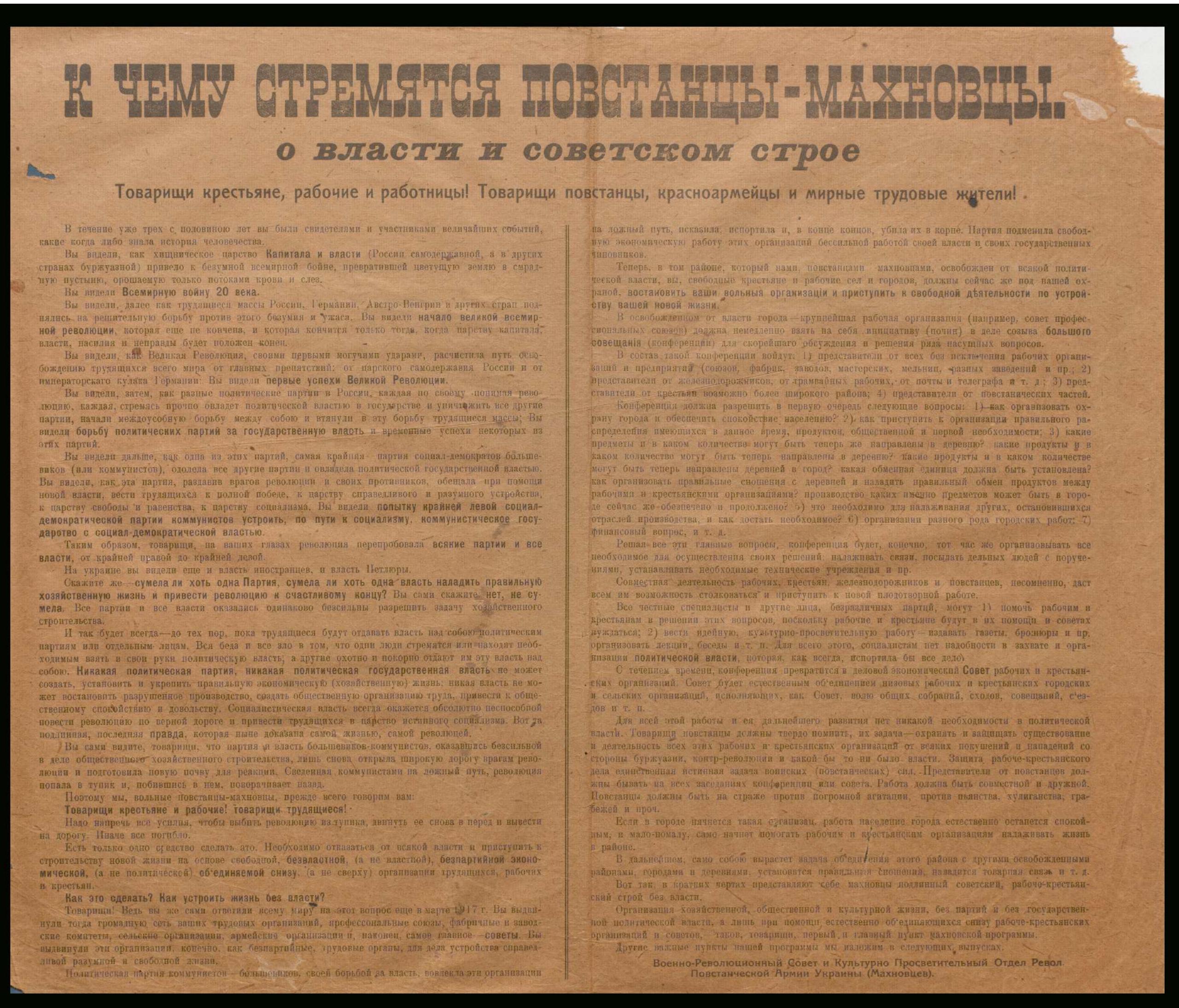

ЛИСТОВКА МАХНОВЦЕВ «К ПОВСТАНЦАМ»

1920 Г.

ПОДЛИННИК. ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ЛИСТОВКА МАХНОВЦЕВ «К ЧЕМУ СТРЕМЯТСЯ ПОВСТАНЦЫ - МАХНОВЦЫ»

1920 Г.

ПОДЛИННИК. ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ЛИСТОВКА МАХНОВЦЕВ «К ПОВСТАНЦАМ»

1920 Г.

ПОДЛИННИК. ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ГРУППА МАХНОВЦЕВ
Г. СТАРОБЕЛЬСК
1920 Г.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

№ 1149

ГРУППА МАХНОВЦЕВ
ГУЛЯЙ-ПОЛЕ
1919-1920 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

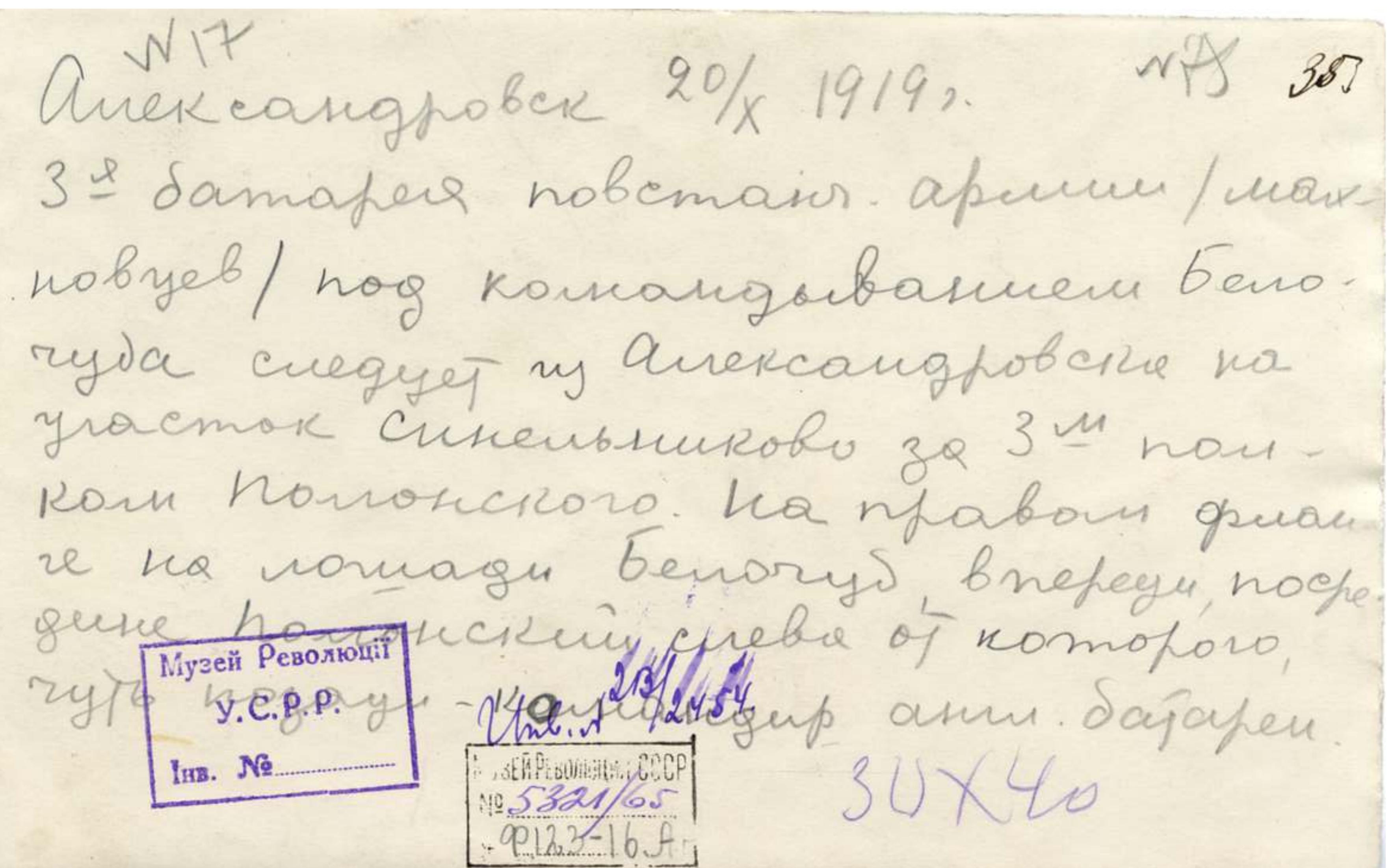

ШТАБ МАХНО
ГУЛЯЙ-ПОЛЕ
1919 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

3-Я БАТАРЕЯ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ МАХНО ПОД КОМАНДОВАНИЕМ БЕЛОЧУДА СЛЕДУЕТ ИЗ
АЛЕКСАНДРОВСКА ЗА 3-М ПОЛКОМ ПОЛОНСКОГО
Г. АЛЕКСАНДРОВСК. 20 ОКТЯБРЯ 1919 Г.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

3-Я БАТАРЕЯ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ МАХНО ПОД КОМАНДОВАНИЕМ БЕЛОЧУДА СЛЕДУЕТ ИЗ
 АЛЕКСАНДРОВСКА ЗА 3-М ПОЛКОМ ПОЛОНСКОГО
 Г. АЛЕКСАНДРОВСК. 20 ОКТЯБРЯ 1919 Г.
 ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
 ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ГРУППА МАХНОВЦЕВ ВО ГЛАВЕ С НЕСТОРОМ МАХНО
ГУЛЯЙ-ПОЛЕ. 1919-1920 ГГ.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ГРУППА МАХНОВЦЕВ

1919 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ